

Краткое содержание:

В переполненном поезде Наташа оказывается прижатой к симпатичному незнакомцу. То, что происходит дальше, удивляет даже ее.

Наташа протискивалась сквозь переполненный поезд, изо всех сил стараясь не показать своего раздражения. Она знала о репутации японских поездов, которые настолько переполнены, что в них почти нет места для движения, но это был первый раз, когда она испытала это на себе. Однако она не могла позволить себе злиться. Ей нужно было успеть на встречу.

Фьюри отправил ее на задание под прикрытием, чтобы вычислить внешне законопослушного японского бизнесмена, которого недавно связали с HYDRA, и сегодня должен был состояться первый контакт. Она была одета как начинающая бизнесвумен: черный деловой костюм и юбка. Ей нужно было вжиться в образ офисного работника, поэтому она стиснула зубы и изо всех сил старалась не обращать внимания на руки, которые случайно (а может, и не очень случайно) касались ее груди и задницы, пока она прокладывала себе путь через рой.

Она надеялась подобраться как можно ближе к одной из стен, и именно с этой целью она прокладывала себе путь через море японских бизнесменов. Она уже приблизилась к своей цели, но внезапный толчок сбил с ног тучного мужчину. Ее тело было выведено из равновесия его массой, и она, спотыкаясь, шла вперед, пока не ударилась о что-то твердое.

Твердым предметом, о который она ударилась, был другой человек, который, очевидно, имел ту же идею, что и она, и прислонился спиной к стене позади себя. Она пробормотала извинения, поднимая взгляд от его груди к его лицу, и ей пришлось подавить вздох, когда она разглядела его как следует.

Под копной неухоженных черных волос, которые ей сразу же захотелось взъерошить и растрепать руками, виднелся слабый шрам в форме молнии. Его лицо было светлым и красивым, но ее взгляд задержался на его глазах за очками. Хотя у нее самой были зеленые глаза, глаза этого мужчины были более глубокого, чистого, яркого оттенка зеленого. Она никогда не была из тех, кто любит кашу, но она легко могла представить, как теряется в этих глазах.

Наташа прочистила горло и мысленно встряхнулась, испытывая отвращение к себе за то, что так легко отвлеклась на красивое лицо. К несчастью, в поезде стало еще теснее, когда в него втиснулись новые пассажиры, и она не смогла отойти. Ее толкнули прямо на мужчину, их груди интимно соприкоснулись, когда она прижала его к стене.

"Извините", - прошептала она. Ей не нужно было делать больше ничего, чтобы он услышал ее, потому что их тела были вровень друг с другом, а ее рот был очень близко к его уху. Это была не ее вина, конечно, но она все равно вторгалась в его личное пространство.

"Все в порядке", - прошептал он в ответ, его акцент выдавал в нем британца. "Не в первый раз мне так тесно в поезде. Обычно компания не так привлекательна". Наташа усмехнулась, и чуть не захихикала, как школьница, а не обученный убийца, ставший шпионом, которым она на

самом деле была. Что, черт возьми, на нее нашло? Честно говоря, она не могла сказать, но в глубине души была с ним согласна. Если ей и предстояло прижиматься к кому-то в поезде, то уж точно не к этому милашке.

Несколько минут они стояли в комфортной тишине, или настолько комфортной, насколько это вообще возможно, учитывая полное отсутствие личного пространства и возможности двигаться. Наташа изо всех сил старалась забыть о своем окружении и сосредоточиться на работе, которую ей предстояло сделать после того, как поездка закончится и она сойдет с поезда, но это было легче сказать, чем сделать. Этого красивого англичанина было трудно игнорировать, тем более что они практически обнимались. Она не могла вспомнить, когда в последний раз у нее был такой тесный физический контакт с другим человеком, не говоря уже о таком красивом. И хотя она не могла хорошо рассмотреть его тело под деловым костюмом, в который он был одет, его грудь казалась достаточно твердой, когда она прижималась к нему. Несмотря на себя, она почувствовала, как напряглись соски в лифчике.

Мужчина изо всех сил сдвинул бедра в сторону, что было совсем не много, учитывая, как тесно им было вместе. Наташа наклонила голову, любопытствуя, чего он пытается добиться, но через несколько мгновений все стало предельно ясно, когда она почувствовала, как что-то твердое упирается ей в живот. Он был твердым в своих брюках. Твердым для нее, твердым потому, что он чувствовал, как ее тело прижимается к нему.

Она посмотрела ему в глаза, и он вздрогнул. Он извиняюще посмотрел на нее, покраснев от смущения, и от того, что его бледные щеки приобрели красный оттенок, он стал еще милее.

"Прости", - прошептал он, но она покачала головой.

"Все в порядке", - прошептала она в ответ. Она не расстроилась. По правде говоря, она была польщена. Польщена и взволнована. Он тоже это чувствовал. Не только на нее повлияла их близость; не только она пыталась подавить свое возбуждение. И тут она задала себе важный вопрос: почему она должна подавлять его? Зачем пытаться игнорировать то, что она чувствует, если он тоже это чувствует? Это было безумием и не в ее характере, но она не могла заставить себя беспокоиться обо всем этом. Ее влекло к этому красивому незнакомцу так, как никогда не влекло к другому человеку, по крайней мере, спустя такое короткое время. Она не знала о нем ничего, кроме того, как он выглядит и что он, скорее всего, из Британии, учитывая его акцент. Она даже не знала его имени, черт возьми! Но она знала, каково его тело на ее теле, и знала, что он хочет ее. Эрекция, упирающаяся в ее живот, была достаточным тому доказательством.

Все причины, по которым она не должна была даже думать о том, чтобы действовать в соответствии со своими импульсами, смотрели ей прямо в лицо. Мало того, что она его не знала, они находились в середине переполненного поезда, окруженные морем людей. Вероятность того, что кто-нибудь заметит, если они сделают что-нибудь непристойное, была очень высока. Не говоря уже о том, что после выхода из поезда перед ней все еще стояло важное задание; очевидно, ей не следовало делать ничего, что могло бы отвлечь ее от работы. Было так много причин для того, чтобы стоять на месте, не обращать внимания на член, упирающийся ей в живот, и молча ждать, пока поезд доедет до места назначения.

Именно так ей и следовало поступить. Вместо этого она подстроила свое тело, слегка приподнявшись на носочках, чтобы зажать его член между бедер. Он встревоженно посмотрел на нее, но она лишь усмехнулась и начала слегка покачивать бедрами. Это было достаточно тонко, чтобы кто-нибудь из наблюдателей мог предположить, что она просто пытается занять более удобное положение в тесном поезде, но он определенно мог оценить трение ее голых ног о его член даже через деловые брюки, которые мешали. Он смотрел на нее широко раскрытыми, потрясенными глазами, но не посмел оттолкнуть ее. Она сомневалась, что он хотел этого, независимо от ситуации.

Наташа ухмыльнулась тому, как явно ее трение подействовало на него. Она смотрела, как он закусывает нижнюю губу между зубами, пытаясь удержаться от стога или реакции. Это было весело! Она хорошо научилась использовать свое тело как еще один инструмент в своем огромном арсенале, обычно в виде визуального отвлечения, которое облегчало ей задачу, но она не могла вспомнить, когда в последний раз использовала его таким грубым, физическим, осязаемым способом. Она была здесь не для того, чтобы дать этому мужчине возможность взглянуть на ее декольте или задницу, что ослабило бы его бдительность; она терлась о него своим телом и сжимала его член между бедер без всякой причины, кроме той, что ей хотелось это сделать.

Она внимательно наблюдала за ним, желая понять, что он может сделать в ответ на ее смелый поступок. То, что она делала, было достаточно рискованно; сделает ли он что-нибудь, чтобы еще больше увеличить риск? Она не могла решить, надеяться или бояться, что он что-то предпримет.

Наконец, он поступил. Он притянул ее тело еще ближе к себе, чего она даже не ожидала. Его руки обхватили ее тело, и он развернул их, поменяв положение так, что теперь она стояла спиной к стене, а его тело прижимало ее. Он прижал голову к стене так, что его рот оказался прямо возле ее уха.

"Какого черта ты делаешь?" - прошептал он ей на ухо. Она вздрогнула от его дыхания у своего уха, не зная, намеренно ли он пытается возбудить ее или это чисто случайное совпадение.

"Мне весело", - ответила она. "Или было, пока ты не испортил его".

Его глаза вспыхнули, и она удивленно вскрикнула, когда он внезапно развернул ее так, что она прижалась лицом к стене и оказалась к нему спиной. Она не знала, поменял ли он изначально их позиции и прижал ли ее к стене, чтобы заставить ее остановиться, но если так, то теперь он точно отошел от этой идеи. Потирание не прекратилось. Изменилось лишь то, что теперь это делал он.

Конечно, он не мог сильно раздвинуть бедра. Помимо того, что это было мертвой уликой, из-за которой их наверняка поймали бы, у него просто не было места, чтобы это сделать. Но он работал с тем, что у него было, и делал это с расчетом. Его член прижимался к ее заднице через брюки и юбку, он терся о нее и двигал бедрами из стороны в сторону. Она была бы рада, если бы он мог активнее ее ласкать, но и так ей было чертовски приятно. Любое движение этого члена к ее заднице было очень соблазнительным, независимо от того, насколько слабым

было физическое давление. И все это в поезде, переполненном до отказа, только распаляло ее. Наташа всегда была смелой, готовой спокойно входить в опасные ситуации жизни и смерти с улыбкой на лице. Опасность, честно говоря, возбуждала ее. Это было похоже на выброс адреналина, который пробуждал в ней лучшие качества. Ее жизнь здесь явно не стояла на кону, но она почувствовала, как ее охватывает подобное возбуждение, когда она подумала о том, как этот жеребец терся своим членом о ее задницу в переполненном поезде, где все могли видеть. Ей стало жарко, и она решила, что ей нужно больше. Как бы ни возбуждало ее ощущение, что он трется о нее, она была готова значительно повысить уровень возбуждения.

Она потянулась к нему сзади, пробираясь между их телами, залезла под юбку и стянула стринги в сторону. Она была уверена, что их тела прижаты друг к другу так плотно, что никто вокруг не видит, что она делает, но она знала, что ее красивый незнакомец видит. Он никак не мог пропустить то, что она сделала, и никак не мог не понять, о чем она пытается сообщить. Он снова наклонил голову к ее уху.

"Ты уверена?" - прошептал он. Она ответила, покачивая бедрами из стороны в сторону, потираясь о него попкой. Это был весь ответ, который ему был нужен. Звук расстегиваемой молнии на его брюках был не очень громким, но для ее ушей он звучал почти пронзительно. Возможно, это было связано с тем, что он представлял собой и как сильно она этого хотела.

Она не могла посмотреть за спину, чтобы увидеть, что именно он делает, но предположила, что шорох, который она слышала, был освобождением его члена от трусов. И тут она почувствовала это. Он осторожно приподнял ее юбку достаточно далеко, чтобы она не мешала ему, и тут его член уперся в ее вульву. Она закусила губу и затаила дыхание, ожидая неизбежного проникновения.

Его член медленно скользил в ней, и ей стоило большого труда не застонать от этого ощущения. Прошло много времени с тех пор, как она получала член, и хотя она не могла видеть его, но, судя по тому, что она чувствовала, она не была уверена, что когда-либо имела внутри себя такой большой член. Что бы она отдала за то, чтобы он действительно смог трахнуть ее, наклонить ее и вогнать в нее этот большой член! Она любила грубый, энергичный трах, и она была уверена, что этот красивый мужчина и его огромный член более чем подходят для этой задачи. Но ситуация ограничивала их. Он не мог отстраниться и ворваться в нее с такой силой, с какой, как она была уверена, он мог бы это сделать, и потому что не было места, и потому что им нужно было постараться не попасться. Тем не менее, его член был чертовски хорош даже при медленном введении. Она была мокрой и готовой к его приходу, и это еще до того, как он коснулся ее точки на пути внутрь. Если бы он мог и дальше так входить в нее, ей бы только этого и не хватало!

Однако она не собиралась оставлять все это на его усмотрение. Даже в таком положении, зажата между стеной поезда и членом своего нового любовника и неспособная пошевелить телом из-за страха быть обнаруженной, она все же припасла несколько трюков в рукаве. Она делала много упражнений на кегеле и была рада применить их на практике. Она использовала контроль над своим телом, по сути, дрожа его член своей киской, доставляя ему гораздо больше удовольствия, чем это было реально возможно в данных обстоятельствах. Она услышала, как он кашлянул в ладонь, и это заставило ее улыбнуться. Само собой разумеется, что это была поспешная попытка скрыть его искреннюю реакцию на то, как хороша ее киска.

"Будь готова прикрыть рот", - прошептал он ей. Это смутило ее; почему он почувствовал необходимость сделать такое предупреждение? Конечно, его член был чертовски хорош внутри нее, но что он планировал, что, по его мнению, могло удивить ее и заставить отреагировать ее безвольные губы? Не мог же он думать о том, чтобы сделать ей действительно грубый и глубокий толчок?

Нет, как выяснилось, это не так. Но он был прав, предупредив ее, потому что то, что он сделал, было не менее удивительно и по ощущениям не менее невероятно, чем даже самый грубый трах. Сначала он медленно отводил член назад, пока снова не уперся в ее точку "g", продемонстрировав удивительную способность навестись на эту точку. Это само по себе заслужило бы похвалу в ее книге, но то, что он сделал дальше, поразило ее.

Его член, все еще прижимаясь к ее точке, начал вибрировать. Он был прав; ей пришлось поспешно закрыть рот рукой, чтобы не застонать от удивления. Сначала она убеждала себя, что это просто ее слишком активное воображение, наполняющее ее фантомными ощущениями, пытаясь компенсировать отсутствие движения, чтобы как можно больше насладиться своим первым за долгое время трахом. Но когда вибрация не исчезла, а, наоборот, усилилась, она была вынуждена признать, что это не эротический сон. На самом деле он вибрировал своим членом внутри нее, прямо напротив ее точки. Она не понимала, как это возможно, как он мог заставить свой самый настоящий член из плоти и крови вибрировать внутри нее, как секс-игрушка на батарейках, но это определенно происходило. Это было не в ее голове, это было на самом деле. Интенсивное, почти взрывное удовольствие, которое она испытывала, было достаточным тому доказательством. Как это было возможно? Она не знала. Это было... это было волшебство.

"Я же говорил тебе", - прошептал он. Она не могла видеть его, но все равно легко могла представить себе улыбку на его лице. Он сказал ей, а она недооценила его. Больше она так не поступит.

Она не ожидала многого от физической стороны этого дела, из-за различных ограничений, наложенных на них. Она рассчитывала, что спонтанность и фактор риска, спешка от того, что их могут поймать, помогут справиться с задачей и компенсируют то, чем им пришлось пожертвовать в плане передвижения. Это волнение все еще присутствовало, но ей не стоило беспокоиться о том, что она потеряет что-то с физической стороны. Как бы ей ни нравилось чувствовать, как большой член входит и выходит из нее сильно и глубоко, а сильный мужчина двигает своим телом навстречу ее телу достаточно быстро, чтобы его бедра шлепали по ее заднице, этот незнакомец знакомил ее с чем-то новым и тем, что вполне могло быть лучше. Его член, прижимающийся к ее точке "g" и вибрирующий, как человеческая секс-игрушка, грозил заставить ее ноги подкоситься. Она хотела бы ухватиться за что-нибудь, чтобы сохранить равновесие, но стена не помогла. Кроме того, ей, вероятно, нужно было закрыть рот одной рукой на случай, если все это станет для нее слишком сложным и она даст ему и остальным пассажирам поезда понять, насколько ей нравится этот, казалось бы, невозможный трюк, который он проделывает.

Наташа грозила быть потрясенной, но не собиралась сдаваться. Этот, казалось бы, мастер секса собирался довести ее до невероятной кульминации, но она хотела убедиться, что он будет так же удовлетворен, когда сойдет с поезда. Она продолжала сжимать член изо всех сил, надеясь, что упражнения на кегеле помогут ей не отстать или хотя бы доставить ему

удовольствие. Она понятия не имела, как ощущаются эти вибрации с его стороны; для нее это была неизведанная территория. Но она была полна решимости довести его до оргазма так же уверенно, как он собирался подарить ей лучшую кульминацию за долгое время.

Ее ноги дрожали, и она только и делала, что кричала, кричала и оповещала весь поезд о том, что два иностранца у стены затеяли что-то очень непотребное. Она не могла даже подумать о том, чтобы попытаться затянуть это; сейчас у нее не было такой власти над своим телом или такого уровня контроля над происходящим. Возможно, она начала это, когда решила быть смелой и намеренно погладила его эрекцию между ног, но в тот момент, когда он закружил ее и начал набрасываться на нее, это стало его шоу.

Наташа знала, что ее ждет незабываемая кульминация, но она не могла предположить, насколько масштабной она будет. Просто зажать рот рукой было уже недостаточно. Ей пришлось засунуть руку в рот и прикусить его, чтобы не закричать. Ее тело сотрясало, и она вполне могла бы упасть, если бы рядом не было ее мужчины, который прижал ее к стене и практически зажал ее между прохладным металлом и своим теплым, твердым телом. Ей чудом удалось сохранить спокойствие, но в голове она кричала в экстазе. Ее тело пело так, как никогда раньше, так, как она даже не поверила бы, что это возможно, если бы не испытала это сама в тот момент. Она импульсивно начала играть с этим мужчиной, не зная, к чему это приведет, и это привело ее к величайшему сексуальному кайфу за всю ее жизнь.

Хорошо, что она уже зажала рот кулаком, чтобы замолчать, потому что он вошел в нее внезапно и без предупреждения, и она знала, что иначе не успела бы подавить свой шокированный крик. Они не обсуждали, куда он кончит, да и как они могли? Они ничего не обсуждали, она даже не знала его имени! Конечно же, он не знал, что она бесплодна, и он может кончить в нее без всякого риска. Однако она не рассердилась на его предположение. Во-первых, помимо отсутствия риска, у нее не было другого выхода. Что еще он собирался делать? Если бы он вытащил свой член из нее и кончил буквально в любом другом месте, несомненно, кто-нибудь в переполненном поезде увидел бы свидетельство их безумного публичного секса.

Но была и другая причина, по которой она была рада, что он кончил в нее, другая и гораздо менее практичная причина. Она просто не могла придумать лучшего способа закончить эту встречу. Быть прижатой к стене поезда красивым незнакомцем, чье имя она даже не знала, чтобы он задрал ее юбку и трахал ее, пока они были окружены телами со всех сторон, было самым диким, что она когда-либо делала в своей сексуальной жизни. Чем еще это могло закончиться, кроме как тем, что он сделал ей креампи? Это было похоже на все порнофильмы, все хентаи, воплощенные в жизнь.

Ее кулак все еще был у нее во рту, даже когда он медленно вытащил из нее свой член, убрал его и застегнулся обратно так тихо и осторожно, как только мог. Наконец она вернула стринги на место и разгладила юбку. Момент закончился, и она в изумлении покачала головой. Неужели это действительно только что произошло? Неужели ее действительно дразнил, а потом трахал какой-то случайный симпатичный парень посреди переполненного поезда? Неужели он действительно каким-то образом заставил свой член вибрировать внутри ее киски, прямо напротив ее точки "Г", и дал ей самую сильную кульминацию в ее жизни? Наташа не была уверена, был ли это реальный день в ее жизни, или она была в такой засушливой ситуации, что ей снились эротические сны, как возбужденному подростку.

Поезд остановился, и по громкоговорителю объявили нужную остановку. Наташа с ужасом поняла, что это ее остановка. Они не успели закончить ни на минуту! Она не знала, что бы она сделала, если бы все еще была на пороге кульминации, когда они доехали до этой остановки. Она не могла позволить себе пропустить эту встречу; это погубило бы всю операцию еще до ее начала. Но было бы очень жаль, если бы ей пришлось уехать прямо перед этим невероятным финишем. К счастью, они успели как раз вовремя, и она могла уйти без сожалений.

"Это моя остановка", - сказала она, прочистив горло и повернувшись к нему лицом. Он выглядел ошеломленным, как будто тоже не мог поверить в то, что они только что сделали. Возможно, подобные вещи были так же несвойственны ему, как и ей. Потребовалось несколько секунд, чтобы ее слова дошли до него, и когда они дошли, он тряхнул головой, как бы проясняя ситуацию, и сделал поспешный шаг назад.

"Точно! Извините, позвольте мне просто уйти с вашего пути", - сказал он. Было забавно и одновременно мило слышать его такой взволнованный голос после того, как он только что закончил трахать ее и кончил внутри нее. Еще несколько пассажиров выходили одновременно, поэтому ему пришлось отойти в сторону, чтобы освободить проход.

"Спасибо", - сказала она, улыбаясь ему. Она обошла его и увидела молодую японскую бизнес-леди, которая смотрела прямо на нее и потирала бедра. Миловидное лицо женщины покраснелось, и она отвернулась, как только Наташа встретилась с ней взглядом. Быстрый мысленный подсчет привел ее к выводу, что если кто-то в поезде и мог достаточно хорошо видеть, чем занимались она и ее симпатичный незнакомец, то это была именно эта женщина, если предположить, что она все это время стояла на том же месте.

Эта возможность заставила Наташу покраснеть, но и улыбнуться тоже. Отчасти кайф публичного секса заключался в риске быть пойманным. Если эта милая бизнес-леди видела их, как Наташа теперь предполагала, она была рада, что они с красивым незнакомцем устроили достаточно зрелищное шоу, чтобы оставить ее такой взволнованной и, вероятно, возбужденной. Это было воспоминание, которое женщина никогда не забудет, и Наташа знала, что и она, черт возьми, не забудет его. С той же импульсивностью, которая руководила ею сегодня и так хорошо ей послужила, она повернулась лицом к своему таинственному любовнику.

"Ты в городе надолго?" - спросила она непринужденно, и была рада, когда он кивнул.

"Я живу здесь, так что да, я никуда не уезжаю", - сказал он. Она улыбнулась. Это было приятно слышать.

"Отлично", - сказала она. "Я пробуду в городе некоторое время, возможно, несколько недель, по крайней мере". Она достала из кармана своего костюма листок бумаги, записала адрес и номер комнаты отеля, в котором остановилась, и сунула его ему в карман. "Если вы хотите... узнать друг друга получше, приходите ко мне в гости".

"Ты будешь сегодня вечером?" - сразу же спросил он, не пытаясь скрыть своего нетерпения.

Она усмехнулась.

"Да, я должна вернуться к пяти. Заходите в любое время после этого, мистер..." Она запнулась, вспомнив, что до сих пор не знает его имени. Как невероятно все это было!

"Поттер", - сказал он, улыбаясь и качая головой от безумия ситуации. "Меня зовут Гарри Поттер".

"Наташа Романофф", - сказала она, кивнув ему. Почти все, кто хотел выйти из поезда, уже сделали это, и она знала, что пропустит свою остановку и, следовательно, встречу, если не начнет двигаться сейчас. В самом деле, двери начали закрываться, и ей пришлось спешить. "Увидимся вечером, Гарри!" - крикнула она, на полной скорости подбегая к двери и ныряя в нее, прежде чем она успела закрыться.

--

"Нет. Ни за что. Э-э-э. Не верю."

Тони Старк решительно покачал головой, отказываясь верить в историю, которую только что рассказала Черная Вдова. Трахаться в поезде, правда? Кого она разыгрывала? Ее муж Гарри был слишком мягко воспитан для такого. Он, конечно, был хорошим парнем, и Тони он нравился. Но он не был из тех, кто "трахает незнакомку посреди переполненного поезда".

"Это правда, Тони", - сказала она, решительно кивнув, несмотря на протесты не только Тони, но и остальных Мстителей. "Это правда!" Только Клинт улыбнулся со знанием дела; он один из Мстителей уже знал эту историю.

"Извини, Нэт, я тоже не уверен, что верю в это", - сказал Брюс, улыбаясь виновато. "Мне кажется, что ты просто пытаешься превзойти историю Тора о том, как он трахал Джейн на вершине Бифроста".

"Действительно!" Асгардец хлопнул по столу своей кружкой, полной пива. "Не стыдись того, что тебе не удалось победить меня. Вполне естественно, что у меня будет лучшая сексуальная история. Вы, люди, как известно, ханжи".

"Эй, это грязное слово в этом особняке, приятель", - возмущенно сказал Тони. "Еще раз назовешь меня ханжой, и я заберу твою комнату и позволю Визиону использовать ее для хранения... э-э... всего, чем он, черт возьми, владеет".

"Не защищайся только потому, что твоя история оказалась неудачной", - сказал Клинт.

"Что, простите? Трахать едва легальную светскую львицу в ее комнате, а потом спуститься вниз и получить огромное пожертвование от ее отца - это провал? В какой вселенной?"

"Во вселенной, где я встретил свою будущую жену в переполненном поезде в Токио, трахнул ее и кончил в нее еще до того, как узнал ее имя".

Все взгляды обратились к Гарри, когда он вернулся в комнату. Он вышел в туалет незадолго до того, как закончился рассказ Тора и началась история Наташи. Послышались удивленные возгласы, но Тони покачал головой.

"Я знаю, что муж всегда должен прикрывать спину своей жены, но хватит", - сказал он.

"Неужели ты думаешь, что я поверю, что она ни с того ни с сего начала тереться об тебя, а ты прижал ее к стене, расстегнул штаны и начал ее трахать?" Гарри пожал плечами, не обращая внимания на неверие Тони.

"Верь во что хочешь", - сказал муж Наташи. "Обычно ты все равно веришь".

Глаза Тони сузились. По своему опыту Гарри никогда не был хорошим лжецом, но он не дрогнул и не подал никакого знака, который мог бы выдать его. Может быть, он действительно говорит правду?

"Но ты... то есть... ты", - красноречиво сказал он. "Ты никогда не производила на меня впечатление эксгибиционистки".

"Я не был им до того дня в поезде", - сказал Гарри в ответ. "Но потом я встретил Наташу". Он отвернулся от Тони, подошел к креслу, в котором сидела Наташа, и прижался к ней. Она прижалась к нему и хихикнула, когда он обхватил ее тело. "Она пробуждает во мне дикую сторону, что я могу сказать?"

Тони не мог поверить в это. Как он раньше не замечал этого? Может быть, это огромное количество алкоголя, которое они все выпили, заставило Гарри и Наташу ослабить бдительность?

"Если вы такие авантюристы, почему никто из нас никогда не замечал этого?" - спросил он, пытаясь запутать их во лжи.

"Это магия", - сказал Гарри, и они с Наташей посмотрели друг на друга и захихикали. Либо они были еще более пьяны, чем он предполагал, либо у них была какая-то внутренняя шутка, известная только им двоим.

Нет, этого не может быть. Они были просто в хлам пьяны.

<http://erolate.com/book/3069/71540>